

4

Что интересно для нас в американских библиотеках?

зарубежный опыт

В последние годы контакты между библиотеками разных стран приобрели постоянный характер. Библиотекари ездят во все страны разных континентов. Но чаще всего наши библиотекари посещают США. После каждой поездки появляются в печати очерки, в которых зафиксированы впечатления. В них обычно отмечаются внешние, бросающиеся в глаза отличия: прекрасные интерьеры, мебель и оборудование, высокий уровень автоматизации библиотечных процессов. Сообщается о достаточном финансировании «со стороны государства» (в США государство финансирует только несколько библиотек), о высоком уровне оплаты труда библиотекарей (что не соответствует действительности). Делается вывод: у нас всё не так как у них, поэтому и стараться не надо.

Неподготовленный к поездке библиотекарь увидит только то, что покажут. Ему в голову не придет спросить «о чем-то таком» (может быть, это покажется нетактичным?). И «принимающая сторона» не рассказывает, как правило, о тонкостях административного или технологического свойства... Наши коллеги, когда их спрашивают, что их интересует в США, называют те направления, которыми они занимаются. Одна заведующая методическим отделом спросила: «Как у вас занимаются проектной деятельностью?». Дословно переведенный вопрос вызвал улыбку (американцы вообще не любят «заниматься деятельностью», они работают) и ответ: «Мы такой деятельностью не занимаемся». После

следующего вопроса («Чем же у вас занимаются методисты?») и ответа («Методистов у нас нет») гостья из России надолго замолчала...

В американских библиотеках нет не только методистов, но и, например, библиографов. Самое интересное: нет заведующих отделами, нет заместителей директоров... Для посетителя американской библиотеки из России ситуация сложная, так как на вопрос, кем вы работаете, американцы отвечают односложно: «Представьте себе, клерком — уже семь лет», «Помощником библиотекаря», «Библиотекарем». При этом помощником библиотекаря может оказаться лысоватый мужчина, с которым вы только что разговаривали «обо всем на свете», внешне похожий на нашего академика. Никаких «старших» или «главных» библиотекарей нет. Есть только директор библиотеки, но и его за пределами своего собственного учреждения, например, в школах или музеях, или, как у нас говорят, «во властных структурах», чаще всего называют «Библиотекарем» (с большой буквы). Если он руководит публичными библиотеками города, то называется Public Librarian, а если огромную сеть библиотек университета, то — University Librarian.

Клерк, помощник библиотекаря, библиотекарь — должности, которые для американского библиотекаря являются показателями его положения в библиотечной иерархии и определяют «вилку» его доходов. Кроме того, информируют об уровне образования.

Клерк, как правило, окончил высшую среднюю школу и может продолжать обучение в университете. Странное для нас сочетание «высшая средняя

школа» надо объяснить. Структура среднего образования имеет несколько особенностей. Обучение в школе начинается с 6 лет. Первые 6 классов — начальная школа, чаще называемая элементарной. Затем ученик переводится в среднюю школу (как правило, размещенную в том же здании), где учится еще три года. Окончание 9 класса — событие в жизни подростка. Считается, что к этому времени он должен выбрать одно из четырех направлений в своей жизни (условно их можно обозначить так: «человек — техника», «человек — природа», «человек — художественный образ», «человек — знаковая система»). Так или именно так, конечно, не называется та самая высшая (10–11–12 классы) средняя школа, в которую он будет поступать. Но в большинстве таких школ их направленность определена и известна населению. Есть, конечно, и те, которые в меньшинстве, как бы универсальные. Очень часто профиль высшей средней школы определяет первые десять лет жизни после её окончания.

Высшая средняя школа — это, как правило, отдельно расположенное здание или комплекс зданий со своим стадионом (это обязательно), здесь может быть и общежитие для учащихся. Школьников на занятия привозит стандартный «желтый автобус», известный нам по американским фильмам. В США принято уступать дорогу не только машинам «с мигалками», но и школьным автобусам.

Среднее 12-летнее образование в США бесплатно и обязательно для всего населения. Однако так же, как и в нашей стране, наряду с сетью бесплатных учреждений давно существуют широко известные частные, порой весьма дорогие учебные заведения. Здесь общее среднее образование дополняется широким спектром самых разных программ, и не только, скажем так, образовательных, но и спортивных. Для приема на работу документ об окончании не потребуется, все прохо-

дят «входное» тестирование по общегосударственной системе «GRE». Набранный балл покажет достигнутый (и оставшийся после окончания учебного заведения) уровень образования. О приеме в университеты (а также в функционирующие в их структуре школы, институты, колледжи) говорить надо особо. Нам непонятно, как можно отбирать абитуриентов без вступительных экзаменов. Обучение, скрывающееся за словами «Academic» или «Professional», предполагает, что выпускник сразу или спустя 2–3 года продолжит обучение: в первом случае — в университете, и специальность будет выбрана гуманитарная или естественно-научная, во втором случае — в колледже получит хорошую профессиональную подготовку на уровне бакалавра. Если же выпускник получает образование «General», то он сначала будет работать в сфере услуг, торговли, бизнеса — до тех пор, пока не определится со своим будущим.

Высшее образование двухступенчатое и всегда платное, достаточно дорогое. Стоимость зависит от специальности и сроков обучения: бакалавриат — 2–4 года, магистратура — 2–3 года. Заочное (дис-

танционное) обучение может быть более продолжительным. Вечернего обучения, как правило, нет (если речь не идет о краткосрочных курсах). В США принято получать образование в лучшее время дня. Если после этого не получается работать полный день, действует система part time (дословно «частичного времени»). Даже в самом дорогом Колумбийском университете 50% студентов «дневного обучения» работают, треть оплачивает учебу предшествующей военной службой по контракту.

Поступающий в библиотеку после школы молодой человек 18–19 лет становится клерком и приобретает обязанности, четко перечисленные в должностной инструкции. В первые недели его будут инструктировать в процессе работы (это называется in-job-training). Клерков принимают «в достаточном количестве», в библиотеке всегда найдется хозяйственная или техническая работа, многие спустя некоторое время уходят, не выдержав проверки «в работе». Ведь она начинается, как правило, с самой неприятной, неприятной. За письменный стол посадят не сразу. Сначала надо погрузить, выгрузить, распаковать посылки, заняться уборкой или обеспыливанием... Те, которые понимают, что в библиотеке работа бывает разная, остаются. Их начинают учить расстановке книг на полках, поручают отдельные части фонда. Весь фонд открыт для читателей и должен быть в идеальном порядке. От простого — к сложному. Наступает день, когда клерк принимает решение остаться и спрашивает, какое

ему получить образование, чтобы перейти в категорию помощников библиотекарей. Можно уже на 4-й год работы в библиотеке получить степень бакалавра и стать помощником библиотекаря. Общая закономерность: чтобы существовать (примерно на 40%) повысить свою зарплату, надо перейти в следующую категорию, получить образование.

На каждой категории в течение десяти лет будет идти надбавка «за выслугу лет».

Сразу на должность помощников библиотекарей принимают всех желающих, имеющих степени бакалавров и магистров (даже докторов наук). И здесь сначала приходится проходить через ряд проверок не только на профпригодность (в том числе умение работать в коллективе), но и на относительную полезность ранее приобретенных знаний и умений. Надо показать себя в работе. И когда станет ясно, остаешься сам или оставляют тебя наставники, то придется решать вопрос о поступлении в Библиотечную школу, так как категория библиотекаря доступна только имеющим профессиональную степень магистра LIS (Master of Library and Information Science). Обучение платное, но можно рассчитывать на помощь библиотеки, или переходить на part time, чтобы работать вечером и ночью.

В чем можно позавидовать нашим американским коллегам, так это в том, что персонал у них как бы предварительно очищен от балласта. Или ты работаешь, видишь свои перспективы, планируешь жизнь, или тебе будет предложено уйти, а на твою

должность откроют вакансию. Такое предложение имеет, как правило, материальное выражение: исчезают все надбавки, премии, ограничиваются права, но возрастают обязанности. Я всегда поражаюсь тому, сколько явных лодырей и бездельников получают у нас премии и разного рода надбавки — явление, совершенно невозможное в США, где материальное вознаграждение дается за конкретное дело. А иногда — за ценную идею, воплощенную на практике.

Инструментами управления персоналом являются понятия «Обязанность», «Право» и «Ответственность» (под правом в данном случае понимаются не общегражданские права, которые есть, естественно, у каждого гражданина, а право принятия решений). В должностной инструкции клерка очень мало прав, много разных обязанностей и почти нет ответственности — за его работу несет ответственность назначенный инструктор, наставник (его называют супервайзером). Помощник библиотекаря с каждым годом работы приобретает все больше прав, возрастает и ответственность. Его обязанности со временем конкретизируются, ему может быть поручен конкретный фронт работ, за который он будет нести ответственность.

Мы подошли, наконец, к ответу на вопрос, поставленный в самом начале. Кто же несет ответственность за то или иное направление работы библиотеки? Ответ один: профессиональный библиотекарь (магистр LIS по образованию), в должностной инструкции которого указана сфера его ответственности. Например, в центральной публичной библиотеке есть библиотекарь, ответственный за обслуживание детей в рамках системы, его коллега отвечает за развитие сети, другой библиотекарь — за развитие фондов. Всё это — конкретные дела. Сеть складывается из элементов системы: центральной библиотеки (многоэтажное здание), отделений (отдельная постройка или этаж жилого дома), филиалов (несколько комнат), а также курсирующих по графику библиобусов. В университетской библиотеке сеть может иметь сложнейшую структуру. «Сетевик» изучает систему обслуживания читателей, находит противоречие между тем, как сеть функционирует сегодня и как может функционировать оптимально, готовит предложения и добивается их реализации. Библиотекарь, отвечающий за развитие фондов (это не комплектование, как нам может показаться), решает противоречия между объемом фондов, площадями книгохранилищ и естественным

для каждого библиотекаря стремлением «побольше купить». Выход давно найден: библиотека не книжный склад, фонд должен оптимально использоваться. Найдена и формула: сколько «корешков» приобретено — столько же должно быть списано. Есть и другое условие, определяющее эффективность его работы: новые издания надо приобретать раньше «соседних» библиотек, так как та библиотека, которая введет в электронный каталог запись, получает за это деньги (другие, получившие издания позже, оплачивают комплект карточек, а это очень дорого). Можно последовательно рассмотреть и другие сферы деятельности и, соответственно, обязанности профессионального штата. Каждый отвечает за ту работу, которая ему поручена. Он же и принимает решения (это его право), ставя в известность директора библиотеки. Негативная публикация в печати? Ответственность несет ответственный за Public relations (как правило, бакалавр или даже магистр по журналистике). Критиковать можно, но из публикации должна быть ясна суть дела. Стоящие перед библиотекой проблемы не принято скрывать от общества.

Так что методисты в американских библиотеках есть, всё зависит от того, что мы сами понимаем под работой методиста.

Нет в американских библиотеках библиографов (нет и справочно-библиографических отделов). В США считается естественным, что каждый профессиональный библиотекарь, работающий с читателем, является квалифицированным библиотекарем-библиографом высшей квалификации. Он и называется так: Reference librarian (первое слово означает «справка», точного перевода нет). Спросил читатель что-нибудь — библиотекарь сам и отвечает, ходит с ним по фонду, открывает при нем справочники, энциклопедии, атласы, рассказывает при этом, как ведется поиск. Но никогда никуда не посылает. Да и послать некуда, вся библиотека открыта: краеведческого отдела тоже нет (есть стеллажи с такого рода литературой), нет «зала текущей периодики» (вот она лежит, занимает часть помещения, рядом столы, есть и кресла, и диваны). Туалеты никогда не спрятаны в самый дальний угол. Единственный «департамент», в который ведет отдельный вход, — для детей. Там может быть шум и гам, может работать и телевизор. А те ребята, которых больше устраивает тишина, сидят в тихой зоне, для них там тоже есть подходящие по росту столы и стулья. В большинстве библиотек в закрытой для читателей зоне работает, как правило, круглосуточно только коллектив виртуальной справки (Ask a librarian). Даже каталогизаторы доступны читателям, хотя и занимают отдельную комнату.

Все университетские библиотеки в США работают как публичные, обслуживают всё население. Там так принято. Привилегированная категория пользователей — инвалиды, которых готовы обслужить везде и всегда. Немного иначе работают школьные медиацентры, большая часть которых выросла из школьных библиотек. В США библиотечному обслуживанию школьников (особенно учащихся старших классов) уделяется традиционно очень большое внимание.

За пределами нашего экскурса в американские библиотеки остались две самостоятельные темы. Одна связана с тестированием, другая — с порядком поступления выпускников школ в университеты. Об этом разговор продолжим в следующий раз.

